

Владимир Потанин: Если я хотел кому-то помогать, то сейчас самое время

Президент «Норникеля» Владимир Потанин выделил 1 млрд рублей личных средств на поддержку общественных организаций в условиях эпидемии, а сама компания потратит такую же сумму на медицинскую защиту в городах своего присутствия. В интервью «Комсомольской правде» Потанин рассказал, почему теперь крупный бизнес может подставить плечо государству и тем самым отблагодарить за поддержку, которая была оказана в предыдущие кризисы.

«МЫ ПОДОШЛИ К КРИЗИСУ В СВОЕЙ ЛУЧШЕЙ СПОРТИВНОЙ ФОРМЕ»

— Вы проходили в своей жизни не один экономический кризис. По ощущениям — этот будет самым тяжелым?

— Действительно, я переживал, как минимум, на своей жизни три серьезных кризиса. Сейчас ситуация несколько другая. Мы про нее еще очень мало знаем. Это кризис, в первую очередь, медицинский. Не финансовый, не государственный. Предыдущий кризис 2008 года был, например, кризисом богатых и сильных. Теперь это в первую очередь коснулось обычных людей, а во-вторых — малого и среднего бизнеса. То есть тех, кто незаметно так работает, но на ком все держится. Даже в нашей стране, где очень высок уровень концентрации производства, жизнь людей на 90% связана с небольшими частными компаниями. Соответственно, и меры поддержки сейчас носят совершенно противоположный характер по отношению к тому, что они носили 12-13 лет назад. Существенной разницей, на мой взгляд, является то, что наша банковская и финансовая система подошла кризису в лучшей форме, в какой она когда-либо была. То же можно сказать и о крупном бизнесе. Если в предыдущий кризис многие компании бросились к правительству за помощью, за льготами, за кредитами, то сейчас они набрали хорошую спортивную форму. Мы в «Норильском никеле», конечно, не готовились к такому варианту развития событий и даже в страшном сне не могли его представить, но тем не менее постепенно реструктурировали наши кредитные обязательства, и сейчас мы до 2023 года обеспечены ликвидностью и имеющимися в доступности кредитными линиями. То есть, в принципе, на горизонте трех лет мы просматриваем свое достаточно надежное финансовое положение. А раз так, значит, какая у нас задача? Если в прошлый кризис — это не разориться, то сейчас — помогать. Нужно снять часть головной боли с государства. Поскольку мы в хорошей форме, то мы должны позаботиться о своих работниках, всячески их защитить, как с медицинской точки зрения, так и с социальной. Это первое. А второе — посмотреть вокруг себя и помочь муниципальным образованиям, городам, особенно моногородам, в которых мы находимся.

— В карантине сейчас находятся миллиарды людей, заводы поставлены на паузы. В этой ситуации возникает проблема, кому продавать свою продукцию. Как на вас влияет резко сократившийся спрос, в том числе на металлы?

— Влияет напрямую, поскольку останавливаются самые разные потребители нашей продукции, включая производство автомобилей и электромобилей, где требуется никель и палладий. И если карантин затянется, то может получиться так, что даже не весь произведенный нами товар можно будет реализовать. Тут для нас появляется развилка — то ли образовать собственные складские

запасы и пережить этот период, либо прибегать к продажам на бирже и на рынке, что неизбежно несколько ухудшает нашу перспективу. К счастью, мы до этого пока не дошли, но такая дилемма может наступить. Сейчас мы делаем разные стресс-тесты. По снижению цены на металлы — на 10, 20, 30 процентов. Второй вид стресс-тестов — это на случай, если 10, 15 или 20 процентов продукции останется не реализованной. Но даже и при таких цифрах в 2020-2021 годы для компании существенных рисков не наступает. Единственное, на чем это отразится, так это на объеме дивидендов.

«СЕЙЧАС НЕ ВРЕМЯ РАЗДРАЖАТЬ ЛЮДЕЙ ВЫСОКИМИ ДИВИДЕНДАМИ»

— Собираетесь пересматривать дивидендную политику?

— Я всегда был сторонником того, чтобы часть прибыли направлять не на дивиденды, а на инвестиционную программу «Норильского никеля». Тем более что мы, например, обязаны исполнять многие экологические мероприятия. И по поводу расширения производства я тоже сторонник того, чтобы все это финансировать, а не откладывать на потом. Понятно, что все акционеры любят дивиденды. Но все-таки когда встает вопрос ребром — повышенные дивиденды или инвестиции в стратегический рост, то 75% миноритариев поддерживают линию на инвестиции. А в такие острые моменты, как сейчас, вступают еще и аргументы другого характера. Моральнопсихологического. Во время кризиса не надо раздражать людей высокими дивидендами. Лучше создать резервы. Поэтому в этом году я предложил основным акционерам рассмотреть вопрос о переносе выплаты дивидендов, пока не рассосется ситуация. Но поддержки от коллег из «Русала» не получил. Поэтому в соответствии с соглашением нас есть формула, по которой есть некий минимум дивидендов, который мы обязаны выплачивать — его мы и вы платим. Как говорится, коллег я тоже могу понять, у них свои финансовые трудности, которые они в значительной степени решают за счет дивидендов «Норильского никеля».

— А что касается недавнего решения по налогам на доходы от вкладов свыше 1 миллиона рублей и на вывод дивидендов за границу. Вы это поддерживаете?

— Знаете, я хотя и бизнесмен, но немного идеалист. Я вижу в этом мессидж (послание) к богатым людям. Потому что это затрагивает лишь 1% вкладчиков банков, но при этом на депозитах у них находится 55% от общей суммы всех вкладов. Нужно рассматривать это как налог на богатство. Я считаю, что это нормальная, справедливая мера. Никто из состоятельных людей не должен быть против. Более того, я всегда говорил, что налоги на богатство и на роскошь это лучше чем системные меры, вроде изменения плоской шкалы налогообложения, которые приведут к замедлению экономического роста и ухудшению инвестклимата. И главный нюанс, что налоги на богатство должны быть направлены именно на поддержку малого бизнеса и людей, которые страдают от экономического кризиса. Я это вижу напрямую: на объектах «Норильского никеля» зарегистрировано более 5,5 тысяч малых и средних бизнесов, там работают более 12 тысяч жителей Норильска. И вот сейчас многие из них могут закрыться. Что мы делаем — даем на месяц каникулы по аренде и по коммунальным платежам. Те, кто продолжают работать на вынос, платят только коммуналку. От нас это поддержка на 40 млн рублей по арендным платежам и 15 млн рублей — по коммунальным. И договариваемся с городом, чтобы такие же условия были по муниципальным объектам. Это примерно сопоставимые суммы. Но вообще, конечно, ситуация такова, что рано или поздно правительству предстоит задуматься о прямых субсидиях для малого и среднего бизнеса. Многие страны уже пошли по этому пути, начиная с США, где просто начали людям напрямую деньги выдавать.

— 1200 долларов на человека...

— Да. Это мера отчаяния, я бы сказал. Но есть хорошие примеры субсидирования малых и средних предприятий. Мы их стараемся как-то поддержать хотя бы в первый месяц, но надо думать, как им жить дальше. Чтобы они не поувольняли своих работников. Это вопрос политической стабильности.

«ДАЮ ДЕНЬГИ ТЕМ, КТО МОЖЕТ ДОЙТИ ДО КОНКРЕТНЫХ ЛЮДЕЙ»

— По опыту других стран мы видим, какое значение имеет скорость реакции на пандемию. Вы в какой момент поняли, что все уже серьезно и начали действовать?

— Начинаешь всегда с себя. Еще в двадцатых числах февраля я отменил поездку детей за границу на каникулы. Да и у самого уже было ощущение, что нужно оставаться на рабочем месте и будет, чем заняться. Так и вышло. Как в «Интерросе», так и в «Норильском никеле», нам удалось своевременно закупить необходимые средства индивидуальной защиты, моющие и дезинфицирующие препараты, а самое главное — обучить людей действиям в разных ситуациях. Спокойно, шаг за шагом. Сейчас у нас в том числе есть весь запас нужных лекарственных препаратов. Когда возникла тема самоизоляции, мы провели глубокую ревизию медицинских мощностей в регионах нашего пребывания. В частности, в Норильске. По большинству позиций, таких как маски, гигиенические приборы, препараты и так далее, у нас есть месячный запас или более. Мы его продолжаем пополнять. Выделили дополнительно порядка 230 млн рублей на срочные закупки. Но уже готов следующий перечень — до 500 млн рублей. Думаю, что до конца апреля порядка одного миллиарда рублей мы потратим на создание этого дополнительного запаса. Было недостаточно инфекционных больничных коек, всего 45 в Норильске. Совместно с городом и местными медработниками сейчас количество коек доведено до 120. Такие же мероприятия мы проводим на Кольском полуострове. До тысячи коек мы можем развернуть в кратчайшие сроки. И еще до 4 тысяч коек — в случае вспышки эпидемии. Через школы, которые в условиях карантина могут быстро переоборудовать под госпитали. В компании достаточно развито волонтерское движение. Есть несколько сотен волонтеров, которые согласились помогать. Кто-то носит продукты и медикаменты пожилым людям и людям на самоизоляции. Кто-то помогает на дому. Есть люди, готовые работать волонтерами в госпитале при условии его полного закрытия на карантин.

— Один миллиард рублей вы выделили из личных средств на поддержку общественных организаций. Куда они пойдут?

В нынешних обстоятельствах я просто удвоил бюджет благотворительного фонда Потанина. Есть люди, которые сейчас нуждаются больше всех остальных. В частности, это пожилые люди. Есть такой Фонд «Старость — в радость», от них мы узнали об одной проблеме: в домах престарелых, на самоизоляции, людям просто пообщаться надо с кем-то. Появилась даже новая форма волонтерства — люди, которые звонят пожилым и разговаривают. Они проходят специальную сертификацию, обучение у психологов, чтобы правильно общаться. Вот это одно направление нашей поддержки. Таких фондов много — «Вера», «Ночлежка», церковный фонд «Милосердие». Все они работают системно и помогают социально незащищенным слоям населения. Сейчас эти люди часто оказываются наедине с бедой. Поэтому для тех фондов, которые с ними работают, мы создали грантовый конкурс «Новое измерение» с общим фондом в 500 млн рублей и размером грантов до 10 млн. И знаете, это оказалось крайне востребованным: всего за один день поступило уже 75 заявок. Другое направление — оперативная поддержка социальных НКО и тех НКО, которые занимаются проектами в сфере культуры. Сейчас всем не до них, но ведь им тоже жить надо. Поэтому для них создали новый грантовый конкурс «Общее дело» с фондом в 100 млн рублей.

За неделю мы получили более 450 заявок. Если потребуется, мы будем каждый месяц такие конкурсы объявлять и возобновлять. Кроме того, несколько важных проектов в деле помощи социально незащищенным слоям населения делает Патриархия, и мы тоже поддержали эти проекты. Просто я сам до каждого человека не могу дотянуться. Поэтому я даю деньги тем, кто может дойти до конкретных людей, у кого для этого есть инфраструктура.

«МНОГИЕ НАЧИНАЮТ ВКЛЮЧАТЬСЯ И ПОМОГАТЬ»

— А что делать тем, кто живет не в Норильске и не в Москве? Найдутся ли благодетели для, скажем, забытых городков средней полосы?

— Наши конкурсы для НКО — это не только Норильск или Москва. Это по всей стране. Мы стараемся это одеяло помощи растянуть на всех, до кого можно дотянуться. Мысль у меня такая: если я и хотел кому-то когда-то помочь, то сейчас самое время. А что касается других руководителей крупного бизнеса... Сейчас мы меньше стали общаться, уже не собираемся вместе. Но по новостям я вижу, что многие пытаются свой вклад внести. И деньги жертвуют, и маски шьют. Общая проблема объединяет. Просто не до всех еще дошло, что это серьезная история. Но по мере того, как люди начинают через себя пропускать, они начинают включаться и помогать. Те, кто шил люксовую одежду, перестраиваются на маски. Кто производил промышленную продукцию, начинают те же аппараты ИВЛ производить. Кстати, в системе «ИНТЕРПРОС» есть компания «Петровакс», которая производит вакцины. У них, оказывается, есть такой препарат «Полиоксидоний», который повышает иммунный ответ при заражении и, как выясняется, способен усиливать действие вакцины от коронавируса. Этот препарат сертифицирован в нескольких странах, в Словакии уже тестируется для профилактики коронавируса, Китай также испытывает его параллельно с вакциной, которая будет применяться. Мы недавно подали заявку, чтобы нам разрешили это делать и в России. Но у нас пока это происходит медленнее. Тут нашим ведомствам можно было бы идти на какие-то разумные, но более смелые шаги. Тем более что и президент высказался по поводу того, что надо скорее сертифицировать тесты на коронавирусу.

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: «Мы станем больше ценить живое общение»

— Сейчас многие задумываются, каким будет мир после пандемии? Очевидно, что не тем, что прежде...

— Я верю в человека. Поэтому я думаю, что сами люди останутся такими же. А вот мир — изменится. Да, мы все больше уходим в онлайн. Но это началось до коронавируса. Сейчас мы переводим наши рабочие процессы на удаленку — в «Норильском Никеле» так уже работает 4,5 тысячи сотрудников. Но вся эта история с самоизоляцией может напомнить нам и о простых радостях нашего детства. Я, например, неожиданно для себя вернулся к чтению детям на ночь. Сейчас перечитываю им «Детей капитана Гранта», изучаем вместе карты. Практически мастер-класс по географии. Думаю, во многих семьях родители сейчас пересмотрят свои взгляды на воспитание, а супруги, наконец, смогут поговорить глаза в глаза, а не по телефону. Я остаюсь оптимистом. Только сейчас мы будем по-настоящему ценить живое человеческое общение. И это хорошо.

Источник: [Комсомольская правда](#)